

УДК 343.83
DOI 10.52452/19931778_2021_6_180

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ ФСИН РОССИИ

© 2021 г.

Н.В. Черёмин

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Новокузнецк

ncheremin@gmail.com

Поступила в редакцию 30.04.2021

Целью данной работы выступает изучение состояния практики привлечения к дисциплинарной ответственности курсантов ведомственных институтов ФСИН России, некоторые из выявленных проблем можно отнести и к реализации дисциплинарной ответственности по отношению к практическим работникам уголовно-исполнительной системы. С целью выявления некоторых проблем автором было проведено анкетирование и опрос курсантов Кузбасского института ФСИН России. В ходе исследования были выявлены и сформулированы следующие проблемы и закономерности: субъективный подход при определении вида дисциплинарного взыскания; проблема значимости некоторых видов дисциплинарной ответственности; влияние внешних факторов на состояние дисциплинарной практики.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, сотрудник уголовно-исполнительной системы, курсант, дисциплинарное взыскание.

Привлечение к дисциплинарной ответственности сотрудников за совершение каких-либо проступков, нарушающих правовые нормы и установленные правила поведения, связанные с выполнением служебных обязанностей в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) Российской Федерации, в частности для курсантов, обучающихся в высших образовательных учреждениях ФСИН России, является распространённой практикой. Такой подход обусловлен привитием молодым сотрудникам профессиональных качеств, которые в ближайшее время понадобятся им, когда они окончат институт и будут нести службу в практических органах. Данные качества базируются на основополагающих принципах (законности, равенства всех перед законом и т.д.) и находят свое выражение в высокой дисциплине, моральных качествах, этических взглядах, а также понимании важности занимаемого ими положения в обществе и государстве.

Из вышесказанного следует, что «дисциплинарная ответственность» напрямую зависит от совершённого «дисциплинарного проступка», поэтому целесообразно в начале соответствующего исследования остановиться более подробно на толковании указанных терминов. Так, А.М. Колосков утверждает, что основанием дисциплинарной ответственности является совершение дисциплинарного проступка. Наряду с этим им оговаривается, что на сегодняшний день отсутствует чётко закреплённое на правовом уровне определение «дисциплинарного проступка», что, в свою очередь, приводит не только к дискуссионным спорам между различ-

ными научными и практическими деятелями, но и к условной квалификации деяния как дисциплинарного проступка определённым должностным лицом [1, с. 46–48]. Иными словами, должностное лицо или лица, которые уполномочены проводить служебные проверки по фактам нарушения служебной дисциплины, сами определяют, какие проступки попадают, по их субъективному мнению, под дисциплинарную ответственность. Более того, ст. 2.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП) закрепляет, что сотрудники органов и учреждений УИС за административные правонарушения несут дисциплинарную ответственность [2]. В свою очередь, это только усложняет трактовку дисциплинарного проступка, поскольку он может включать в себя не только уголовно-исполнительные (служебные) правоотношения в нашем случае, но и, например, административные.

Однако интересным видится подход к пониманию рассматриваемых понятий А.Г. Упорова, который отмечает, что «дисциплинарная ответственность в УИС» – это самостоятельный вид юридической ответственности в сфере труда, субъектами правоотношений которой являются государство и государственный служащий, а «дисциплинарный проступок в УИС» – это общественно вредное нарушение трудовой, исполнительской и иной дисциплины, то есть нарушение обязательного порядка деятельности органа или учреждения УИС [3]. В подтверждение этому можно представить мнение Д.Н. Бахраха, который так же, как и предыдущий научный деятель, подчёркивал, что дисциплинарный проступок,

равно как и административный, не обладает общественной опасностью, а имеет общественную вредность [4, с. 204].

Кроме вышесказанного, для всестороннего понимания дисциплинарной практики в органах и учреждениях УИС необходимо учитывать содержание Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в Уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Согласно ст. 49 прослеживается явная корреляция между понятиями «дисциплинарного проступка» и «служебной дисциплины». А именно, нарушение служебной дисциплины – это и есть дисциплинарный проступок. Так, служебная дисциплина – это соблюдение сотрудником установленных законодательством Российской Федерации, присягой сотрудника уголовно-исполнительной системы, дисциплинарным уставом уголовно-исполнительной системы, правилами внутреннего служебного распорядка учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, должностной инструкцией, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы, приказами и распоряжениями прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) порядка и правил исполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав [5].

Непосредственное правовое регулирование привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников УИС, в том числе курсантов образовательных учреждений ФСИН России, закреплено в Федеральном законе, речь о котором шла ранее. Так, ст. 50 Федерального закона № 197 «О службе в УИС...» закрепляет, что на сотрудника УИС в случае нарушения им служебной дисциплины, а также в иных случаях, предусмотренных различным правовым регулированием, могут налагаться следующие взыскания:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- увольнение со службы в уголовно-исполнительной системе.

Кроме того, наряду с дисциплинарными взысканиями, которые указаны выше, на курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России могут быть наложены следующие виды взысканий:

- назначение вне очереди в наряд (за исключением назначения в наряд по обеспечению охраны образовательной организации);

– отчисление из образовательной организации.

Вместе с этим, привлечение к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения о неполном служебном соответствии или увольнения со службы дополнительно подразумевает снятие или исключение с доски почёта (книги почёта) учреждения или органа уголовно-исполнительной системы нарушителя служебной дисциплины [5].

Из сказанного следует: несмотря на тот факт, что курсанты или слушатели образовательных организаций ФСИН России являются действующими сотрудниками УИС Российской Федерации, на самом деле они обладают особым правовым статусом, который «накладывает» на них дополнительные права и обязанности, наряду с общими требованиями, предъявляемыми к сотрудникам УИС, хотя на правовом регулировании это не отражается. В связи с чем курсанты и слушатели согласно Федеральному закону № 197 «О службе в УИС...» имеют правовое положение (статус) «сотрудник» (глава 3). Иного мнения придерживается М.А. Вашев, который в своём исследовании подмечает, что курсанты являются субъектами как образовательных, так и государственно-служебных отношений [6].

Этой же позиции придерживается И.Н. Ванюшина [7], ссылаясь на Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также на Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно ст. 33 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» курсант – это лицо, осваивающее образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета или магистратуры [8], а ч. 8 ст. 81 Федерального закона № 342-ФЗ «О службе в ОВД ...» курсант – это сотрудник из числа лиц рядового или младшего начальствующего состава [9].

На сегодняшний день при реализации института мер поощрения и наказания сотрудников УИС, в том числе и курсантов образовательных учреждений ФСИН России, имеется ряд проблем, которые подлежат рассмотрению в рамках соответствующего исследования. Остановившись на проблемах дифференциации дисциплинарной ответственности курсантов ФСИН России, необходимо отметить, что в настоящее время наиболее актуальны следующие из них:

- субъективный подход должностных лиц, принимающих решение о выборе санкций (вида взыскания) в отношении конкретного курсанта

(соблюдение принципа равенства всех перед законом);

– минимальная разница правовых последствий между определёнными видами взысканий (например, между замечанием и выговором или же строгим выговором и неполным служебным соответствием);

– влияние фактора внешних условий (обстоятельств) на поведение курсантов и совершение ими дисциплинарных проступков в дальнейшем.

Для наглядности понимания проблем предлагается более подробно остановиться на каждой из них, тем самым отмечая их значимость и необходимость своевременного решения в дальнейшем, вследствие чего по каждой из проблем будет предложен путь её решения.

1. Субъективный подход должностных лиц, принимающих решение о выборе санкций (вида наказания) в отношении конкретного курсанта, является наиболее острой из всех представленных к рассмотрению проблем, т.к. именно она чаще всего влияет на дальнейшую судьбу человека (курсанта). Имеющееся в настоящее время правовое регулирование не закрепляет в своих правовых нормах конкретику реализации применения каждого вида взысканий. А именно, упускается из внимания, за какое нарушение (проступок) может быть назначено то или иное дисциплинарное наказание. Из-за этого складывается неоднозначная практика, в ходе которой должностные лица или лицо, принимающие решение о привлечении курсанта к дисциплинарной ответственности, не исключают такой признак, как «субъективизм» при принятии решения, тем самым учитывая как положительные стороны курсанта, так и негативные до момента совершения им дисциплинарного проступка. Также имеются случаи, когда за одно и то же деяние к различным курсантам применялись совершенно разные виды наказания. Такой подход считается совершенно недопустимым, поскольку закон должен реализовываться исходя из принципа равенства всех перед ним, а также без учёта совершённых ранее курсантом положительных или негативных деяний.

Для решения сложившейся проблемы необходимо на правовом уровне закрепить, за какие нарушения курсанты могут быть привлечены к той или иной ответственности (виду взыскания), а конкретно для простоты применения предлагается поделить все проступки на нарушения и грубые нарушения, в ходе совершения которых может быть применён конкретный вид взыскания.

2. Минимальная разница правовых последствий между определёнными видами взыскания. Данная проблема наряду с предыдущей

является актуальной, т.к. зачастую отличия между видами взыскания являются несущественными, что не способствует в дальнейшем более правопослушному поведению курсантов. Например, при строгом выговоре и неполном служебном соответствии в обоих случаях на курсантов накладываются взыскания на год, а на следующий месяц они лишаются премии. Из этого следует, что виды взыскания разные по степени тяжести, но санкции одинаковые. По аналогии можно привести в качестве примера применение взыскания в виде замечания или выговора, где в обоих случаях взыскания не влияют на премию. Таким образом, из-за несущественных отличий между взысканиями цели их применения не достигаются в полном объёме.

Для решения сложившейся проблемы предлагается в нормах правового регулирования закрепить более весомые различия между видами взысканий, применимыми к курсантам, речь о которых идёт в данном исследовании.

3. Влияние факторов внешних условий (обстоятельств) на поведение курсантов и совершение ими дисциплинарных проступков в дальнейшем. В частности, при рассмотрении этой проблемы хотелось бы затронуть такой фактор, как место жительства курсантов. Зачастую руководителями (начальниками) образовательных организаций, непосредственными руководителями подразделений не учитывается фактор места жительства курсантов и совершение ими дисциплинарных правонарушений в дальнейшем. Другими словами, хотелось бы обратить внимание на корреляцию между поведением курсантов и их местом жительства (казарменное положение, общежитие или проживание на квартирах). Практика показывает, что чем лояльнее условия проживания курсантов, тем более существенны последствия правонарушений (степень вреда), однако количество их значительно ниже, чем при более строгих условиях. То есть если курсанты проживают в казарме, то количество дисциплинарных проступков у них начитально выше, чем у тех, кто проживает на квартирах, однако степень вреда у них значительно ниже. Прослеживается взаимосвязь двух аспектов, которые влияют на уровень дисциплинарной ответственности курсантов исходя из их местожительства, а именно: уровень контроля (чем строже условия проживания, тем выше контроль) и уровень ограничений (соответственно, чем строже условия проживания, тем больше ограничений). Таким образом, чем строже условия проживания и, как следствие, выше уровень контроля и ограничений, тем естественнее желание человека их нарушить, обойти и т.д., что приводит к повы-

шенному уровню дисциплинарной ответственности. Однако «обратная сторона медали» показывает, что минимальный уровень контроля и ограничений приводит к меньшему количеству привлечения курсантов к дисциплинарной ответственности, но степень тяжести совершённых проступков значительно выше.

В отличие от двух предыдущих проблем, у этой нет явного решения, всё зависит от того, какая цель стоит перед руководством – снизить степень тяжести совершаемых проступков или их количество. Однако корреляция явно прослеживается.

В рамках соответствующего исследования был проведён анонимный опрос 50 курсантов по выявленным проблемам дифференциации дисциплинарной ответственности курсантов ФСИН России, который показал следующие данные:

– на вопрос: «Имеются ли факты субъективного характера при привлечении к дисциплинарной ответственности?» – 35 из 50 ответили утвердительно, 10 отрицательно, 5 воздержались от ответа. Из тех 35, кто ответили утвердительно, 25 отмечают, что зачастую это выражается в различных взысканиях за аналогичные проступки нескольким лицам; 10 же отмечают предвзятое отношение при выборе взыскания к конкретному курсанту;

– на вопрос: «Ощутима ли разница между видами взыскания при привлечении к дисциплинарной ответственности?» – 100% опрошенных – 50 человек – ответили «да», ссылаясь на ограничение в премии. Однако при более узком вопросе, а именно: «Имеется ли разница между строгим выговором и неполным служебным соответствием или же выговором и замечанием?» – 40 из 50 опрошенных ответили «нет», т.к. накладываются идентичные ограничения; лишь 10 человек указали на то, что разница имеется в связи со степенью тяжести накладываемого взыскания, тем самым подмечая моральное воздействие на психику;

– заключительным вопросом, заданным в ходе опроса среди курсантов, являлся следующий: «Влияет ли место жительства на поведение курсантов и, как следствие, привлечение их к дисциплинарной ответственности за совершение проступков?» Так, 35 из 50 курсантов ответили «влияет», 15 – «не влияет». Половина опрошенных из тех, что привлекались к дисциплинарной ответственности, – 25 человек – ссылались на то, что на младших курсах (1–2 курсы) они чаще привлекались к дисциплинарной ответственности, чем на более старших (3–5 курсы), несмотря на то, что жили в казарме; 10 человек ответили, что при жизни на квартирах

(как правило, 5 курс, за редким исключением и другие) появляется повышенное чувство ответственности, что дополнительно дисциплинирует, а это, в свою очередь, стимулирует избегать совершения дисциплинарных проступков; 15 человек, которые посчитали, что место жительства курсантов не влияет на совершение проступков, отмечали следующие факты, по их мнению, влияющие на уровень нарушений, – низкий возраст, невоспитанность и отсутствие социальных ориентиров. На вопрос: «Оказывают ли достаточное влияние на курсантов ограничения и дополнительный контроль с целью снижения количества проступков?» – 45 из 50 указали, что «не оказывает», а в ряде случаев, наоборот, вызывает желание пренебречь установленными правилами, т.к. дополнительный контроль и ограничение со стороны руководства на подознательном уровне вызывает у них недоверие; 5 же посчитали, что дополнительный контроль наиболее эффективен, чем его отсутствие. Анализируя соответствующую проблему, невольно вспоминаем поговорку «запретный плод всегда сладок», о чём свидетельствуют результаты опроса курсантов.

В заключение необходимо отметить, что выявленные проблемы дифференциации дисциплинарной ответственности курсантов ФСИН России на сегодняшний день действительно являются актуальными и «острыми», что, в свою очередь, обуславливает целесообразность уделения им должного внимания. Своевременное решение их позволит значительно повысить эффективность образовательного процесса и будет способствовать повышению служебной дисциплины, моральных качеств, развитию этики, а также позволит подготовить и адаптировать курсантов образовательных учреждений ФСИН России к непосредственной службе в УИС в дальнейшем.

Список литературы

1. Колосков А.М. Особенности дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2009. № 8. С. 44–46.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021 с изм. и доп. вступ. в силу 27.03.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 0 (2868).
3. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1 (14). С. 117–124.
4. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: Учебное пособие. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. 204 с.

5. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в Уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» [Электронный ресурс] // Pravo.gov.ru. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807190067?rangeSize=Bce> (дата обращения: 24.04.2021).

6. Вашаев М.А. Некоторые особенности наложения дисциплинарных взысканий на курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России // Право и государство: теория и практика. 2017. № 10 (154). С. 135–139.

7. Ванюшина И.Н. Особенности применения дисциплинарных взысканий к курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России

// Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 12–15.

8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 24.03.2021) [Электронный ресурс] // Pravo.gov.ru. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212300007> (дата обращения: 24.04.2021).

9. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Pravo.gov.ru. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201112010014?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 24.04.2021).

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE CADETS

N.V. Cheremin

The purpose of this work is to study the state of the practice of bringing to disciplinary responsibility cadets of departmental institutes of the Federal Penitentiary Service of Russia, some of the identified problems can also be attributed to the implementation of disciplinary responsibility in relation to practitioners of the penal system. In order to identify some problems, the author conducted a questionnaire and a survey of cadets of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. In the course of the study, the following problems and patterns were identified and formulated:

1. Subjective approach in determining the type of disciplinary punishment;
2. The problem of the significance of certain types of disciplinary responsibility;
3. The relationship of external factors on the state of disciplinary practice.

Keywords: disciplinary responsibility, employees of the penitentiary system, cadet, disciplinary punishment.

References

1. Koloskov A.M. Features of disciplinary responsibility of employees of the penitentiary system // Penitentiary science. 2009. № 8. P. 44–46.

2. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: federal law of 30.12.2001 № 195-FL (ed. from 09.03.2021 with amendments and additions came into force 27.03.2021) // Rossiyskaya Gazeta. 31.12.2001. № 0 (2868).

3. Uporov A.G. Disciplinary responsibility of law enforcement officers // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2013. № 1 (14). P. 117–124.

4. Bahrakh D.N. Administrative responsibility of citizens in the USSR. Educational manual. Sverdlovsk: Publishing House of Ural University. 1989. 204 p.

5. Federal Law of July 19, 2018 № 197-FL «On Service in the Criminal Executive System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation «On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Deprivation of Liberty»» [Electronic Resource] // Pravo.gov.ru. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807190067?rangeSize=Bce> (Date of access: 24.04.2021).

6. Vashaev M.A. Some features of the imposition of disciplinary sanctions on cadets and students studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law and state: theory and practice. 2017. № 10 (154). P. 135–139.

7. Vanyushina I.N. Features of the application of disciplinary sanctions to cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law and order: history, theory, practice. 2014. № 2 (3). P. 12–15.

8. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FL «On Education in the Russian Federation» (ed. from 24.03.2021) [Electronic Resource] // Pravo.gov.ru. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212300007> (Date of access: 24.04.2021).

9. Federal Law of November 30, 2011 № 342-FL «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (ed. from 08.12.2020) [Electronic Resource] // Pravo.gov.ru. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201112010014?index=0&rangeSize=1> (Date of access: 24.04.2021).